

Ольга Ключкина

Внязь Владимир
Красное Солнышко
и Василько Зёрнышко

*Повесть для детей
из преданий Древней Руси*

Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви
Москва • 2020

УДК 244
ББК 86 372
К523

Допущено к распространению
Издательским советом
Русской Православной Церкви
ИС Р19-914-0540

Художники Н. Леонова, С. Ефошкин

Клюкина О. П.

К523 Князь Владимир Красное Солнышко и Василько Зёрнышко: Повесть для детей из преданий Древней Руси. — М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2020. — 64 с.: ил.

В этой увлекательной повести для детей реальные исторические события, происходившие в Древней Руси, переплетаются с историей вымышленного героя — мальчика-сироты по имени Василько. Бедный рыбак Демьян пожалел мальчонку и взял к себе в семью. Случайная встреча Василька с великим князем Владимиром Красное Солнышко меняет не только жизнь мальчика, но и жизнь его новой семьи — сердца этих добрых людей оказываются готовыми к самой главной встрече — встрече со Христом.

Книга предназначена для детского и семейного чтения.

© Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви, 2020

© Клюкина О., текст, 2020

© Леонова Н., иллюстрации, 2020

© Ефошкин С., иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-88017-832-2

ПЕТУШИНАЯ ПОТЁХА

ачалась эта история с обычного петуха.

Обычного — да не совсем.

Петух по имени Хазарка так и норовил сбежать со двора киевского рыбака Демьяна Молчуна. Вот и теперь — за калиткой показался красный петушиный хвост...

Недолго думая, Василько́, приёмный сын Демьяна, бросился вдогонку за петухом. Как назло, сегодня Хазарка припустился в сторону Нижних ворот, где шумел утренний базар. А что, если петух затеряется в толпе и ненароком в чужую корзину угодит? Или перебежит через мост и спрячется на ржаном поле? Там его точно не найти.

Василько бежал изо всех сил, стараясь не обращать внимания на острые камешки и ореховые скорлупки под ногами, — только голые пятки сверкали. Яркий петушиный хвост то приближался, то снова пропадал вдалеке. Больше всего Василько боялся упустить его из вида и думал только об этом.

— Стой! Куда? Не видишь разве, кто едет? — вдруг услышал он окрик дружинника.

Василько оглянулся и увидел прямо перед собой крупную лошадиную морду. Конь заржал и взвился на дыбы, в воздухе мелькнул красный, расшитый узорами сапог...

Василько даже испугаться не успел, как взлетел куда-то вверх, словно у него за спиной выросли крылья. Ещё мгновение — и он уже сидел верхом на коне и кто-то прижимал его к себе крепкой рукой.

Вмиг собралась базарная толпа. Люди ахали, охали, крестились, а кто-то, сняв шапку, почему-то кланялся Васильку до земли. Или всё-таки тому всаднику, который его из-под копыт выхватил?

Василько повернул голову — и ахнул. У него за спиной стояла малая княжеская дружина, снаряжённая на охоту. Были здесь и охотники, и сокольники с кречетами и соколами, и вооружённые топорами дружинники.

А сам Василько, оказывается, в одном седле с самим киевским князем сидел!

— Чей сын? — грозно спросил князь Владимир, обращаясь к народу. — Кто не доглядел?

Из толпы вышел Степан-ватаган — начальник ватаги днепровских рыбаков. Он и к столу княжескому речную рыбу доставлял, и на базаре уловом торговал.

— Я отвечу за всех, княже, — сказал он степенно, кланяясь великому князю. — Ничей он не сын у нас в Киеве. Сирота из Заруба, в избе Демьяна Молчуна живёт.

— Сирота, говоришь? — сразу смягчился князь Владимир, наклонился и заглянул Васильку в лицо. — Как же звать тебя?

Но Василько молчал — как будто язык проглотил — и только разглядывал великого князя. Глаза добрые — морщинки от глаз ласковыми лучиками расходятся.

Борода сединой серебрится, ровным клинышком подстрижена, не такая длинная, как у деда Лукьяна. На охотничьей шапке, отороченной собольим мехом, драгоценные камни сверкают. Красный рубин — как сердитый петушиный глаз горит...

И тут Василько про сбежавшего петуха вспомнил.

— Хазарка! — крикнул он громко.

Народ в толпе начал смеяться.

— Кто же тебе имя такое дал басурманское? — удивленно спросил князь Владимир.

— Это петух — Хазарка. Вон он, уже на мосту! Его скорее догнать надо...

Василько хотел прыгнуть с коня на землю, но князь удержал его властной рукой.

— А ну-ка, братья, догоните нам петуха! — сказал он, обращаясь к своей дружине. — Вот вам и охота — в лес ходить не надо.

Дружинники погнались за петухом и окружили беглеца на мосту. Но не так-то легко оказалось поймать Хазарку! Петух носился меж лошадиных копыт как огненный шар, кукарекал и никому не давался в руки.

Народ на базаре развеселился, наблюдая за петушиной потехой.

— Хватай хазара за шаровары!

— Князь Святослав быстро одолел хазарского царя, когда тот русских к морю пропускал. А вы чего же медлите? — подзадоривали дружинников из толпы.

Наконец кому-то из дружинников удалось накрыть петуха сетью и усадить в мешок. Хазарка немного потрепыхался, да и затих.

— А ты храбрый. Подрастёшь — в дружину свою возьми, — сказал на прощание князь Владимир, бережно спуская Василька на землю. — Поставлю под Зарубом засечную черту охранять.

Долго смотрел Василько вслед великому князю Владимиру, держа в обнимку мешок с петухом. До тех пор, пока княжеская дружина не растаяла за холмом, словно золотое облако.

Женщины на базаре подходили посмотреть на Василька, угощали его орехами и полосками вяленой репы в меду.

А Василько и впрямь чувствовал себя именинником.

СЕМЬЯ

Тот день на базаре возле Нижних ворот только и разговоров было о том, как великий князь Владимир на ловецкую потеху отправился, а вместо зверя в бору его дружинники на мосту петуха ловили. Говорили про это и в семье рыбака Демьяна Молчуна. Вроде бы небольшая у Демьяна семья — жена Анфиса, дочка Калинка, отец Лукьян да он сам, — и то уже четверо. А недавно в доме Василько-сирота появился, ещё один рот.

Как-то Демьян ловил ночью раков на другом берегу Днепра. Только развёл костёр, как к нему из кустов мальчонка выскочил. Худой, голодный, оборванный, сам не знает, как оказался близ Киева.

Накормил его Демьян горячей ухой, и Василько рассказал про свой сгоревший дом в Зарубе, убитых родителей, про то, как он от печенегов из плена сбежал, по лесам скитался, на деревьях от дикого зверья по ночам прятался.

У Демьяна от жалости сердце в груди защемило. Молча посадил он Василька в старую лодку и привёз в свою избу возле Нижних ворот. В тесноте — да не в обиде.

Жена Анфиса и слова против не сказала, даже обрадовалась. Говорит, коль детей полон дом — то и богатство в нём.

А вот отец на Демьяна долго ворчал, никак не мог успокоиться. Мол, из-за набегов кочевников по Руси толпами сироты скитаются — всех разве подберёшь? У самих в миске от карасей кости — а других зовём в гости. Щепка в каше — и то твоих пескарёй краше. Ну и всё в таком духе.

Демьян, как обычно, молча отца выслушал и усадил Василька за стол.

В Киеве отца и сына так все и называли: Лукьян Ворчун и Демьян Молчун.

Дед Лукьян полюбил Василька, но иногда все же вспоминал, что из-за него сын против его воли пошёл, нет-нет, а подзуживал. Особенно, когда Демьяна дома не было.

Вот и теперь дед Лукьян нарочно хмурил брови и недоверчиво качал головой, слушая про то, как Василько с князем на одном коне сидел.

Зато Анфисе всё было интересно. Какая у князя застёжка на плаще? А что за рубашка: варяжская, колючая или из парчи, как у купцов из Царьграда? Видел ли Василько на пальце у князя перстень с печаткой, которым он главные указы скрепляет? Может, слышал даже, как у князя под рубахой сердце стучит?

— Князь Владимир тебя, Василёк, сегодня от верной смерти спас, — сказала Анфиса. — Считаю, ты сегодня второй раз на свет родился.

— Значит, князь мне теперь тоже как отец? — спросил Василько.

Но тут дед Лукьян встрял — ему хотелось всех переупрямить.

— Глупости придумали! У князя Владимира и своих сыновей много: Вышеслав, Станислав, Судислав, Святополк, Ярослав, Изяслав, Мстислав, Борис, Глеб... — загибал он пальцы. — Зачем ему ещё один нужен? Ты, Василь, и петуха-то сам догнать не можешь: ноги короткие. Для княжеской дружины лишняя обуза.

— А я лучником стану — со стены во врага стрелять, — не сдавался Василько.

— Научись сначала еловую щепу руками драть. Да и найдёшь ли ты в той дружине славу? Вот отец Владимира, князь Святослав, — тот настоящий богатырь был. Святославичи, его сыновья, ему не чета.

— А разве у князя Владимира братья есть? — спросил Василько, миглом забывая о своих обидах.

— Как же, были: Ярополк и Олег. Дразнили Владимира робичичем — сыном рабыни...

О братьях князя Владимира

У киевского князя Святослава было три сына: Ярополк, Олег и Владимир. И все от разных жён — в древности так было принято у князей на Руси. Матери Ярополка и Олега происходили из знатного рода, а мать Владимира, Малюша, была простой ключницей в тереме княгини Ольги, матери князя Святослава.

Ключница — главная в доме служанка, всем хозяйством в княжеском тереме распоряжается. Для этого трудолюбие и смекалку надо иметь. Но всё равно ведь не княжеского роду-племени. Вот Ярополк с Олегом и дразнили Владимира сыном рабыни, робичичем.

Много славных побед одержал князь Святослав, воюя за Русь то с хазарами, то с печенегами. Отправляясь в очередной поход, князь Святослав поручил сыновьям править русскими землями.

Но однажды печенеги подкараулили его возле Днепровских порогов и убили.

Настало время братьям делить отцовское наследство — русское княжество.

Ярополку, как старшему, достался Киев — главный город на Руси. Олег стал княжить в землях древлян, а Владимир сделался князем в Великом Новгороде. Во всех делах Владимиру помогал дядя Добрыня, родной брат его матери Малюши.

Ескоре Ярополк пошёл на Олега войной — решил показать, чья дружина сильнее и кто теперь главный на Руси.

Дружина Ярополка одержала на поле брани победу, и войско князя Олега отступило в Овруч, город древлян. Ратники столпились на мосту перед воротами, ведущими в крепость, и в начавшейся давке князя Олега случайно столкнули в глубокий ров. Там и нашёл свою смерть князь Олег Святославич.

Ярополк недолго погоревал о смерти брата и решил подчинить своей власти Владимира: испугался, что тот будет ему мстить за смерть Олега. И тогда Ярополк отправил своих дружинников в Великий Новгород, велел изгнать оттуда брата.

Владимир вместе с дядей, воеводой Добрыней, убежал за Северное море к варягам. Но вовсе не для того, чтобы спрятаться. Три года Владимир собирал сильную дружину, после чего вернулся на Русь, отвоевал Великий Новгород. Я затем послал в Киев гонца с письмом Ярополку, где было сказано: «Владимир идёт на тебя, готовься с ним биться».

НА РАССВЕТЕ

Киев на рассвете — как пышный пирог, только что вынутый из печи. Раскинулся на холме, со всех боков румянится, летними ветерками обдувается. Тёмные закопчённые избы вдоль крепостных стен — всё равно что подгоревшая снизу корочка. На вид вроде бы и неприглядная, а всё же вкусная, пропахшая печным дымком.

В Нижнем городе живут ремесленники, рыбаки, крестьяне и прочий простой люд.

Резные терема бояр и кудрявые деревья по склонам холма — как завитушки из теста на пироге у доброй хозяйки.

Выше на холме стоит детинец — ещё одна крепость, поменьше нижней. За её стенами находится двор киевского князя: терема с высокими крыльцами, княжеские амбары и всевозможные дворовые постройки. В детинце живут дружина великого князя и все его слуги.

Блеснёт на солнце княжеский терем всеми слюдяными окнами — в точности как праздничная солонка. Такую солонку сверху на каравай ставят, когда гостей с хлебом-солью встречают.

— Приезжайте, гости дорогие, в Киев, — словно зазывает купцов со всего света князь Владимир. — На всей Руси краше города не найти!

Обо всём этом думал киевский рыбак Демьян Молчун, глядя из лодки на озарённый лучами рассветного солнца Киев.

Давно в его доме не было пирогов, вот и размечтался в свободную минутку.

Демьян только что расставил на мелководе ивовые корзины, обмазанные изнутри тестом, и терпеливо ждал, когда в них набьётся голодная рыбёшка.

Он уже много лет так рыбу на Днепре ловил. Крупную рыбу на такую снасть не поймаешь, разве что плотву да пескарей. Но всё лучше, чем ничего, можно на базаре на хлеб обменять.

В Киеве все, кто побогаче, хотят видеть на столах бело-рыбицу, осетров, уху из стерляди. Такую рыбу на Днепре ловит дружина или ватага рыбаков под началом Степана-ватагана. Ставят рыбаки поперёк реки большую перегородку из кольев и караулят с гарпунами, когда в загон крупная рыба войдёт. Или дружно вместе по реке тянут сети — только успевай рыбу из них выбирать.

Но Демьян Молчун один рыбачил и вообще привык своим умом жить. Он, может, и хотел бы вместе с другими рыбаками невод закидывать, да не тот характер, чтобы кого-то просить.

«Пусть окуни да пескари — зато все мои», — подбодрил сам себя Демьян.

Он снова стал смотреть, как из-за холма поднимается солнце.

Ещё недавно неподалёку от княжеского терема на холме кругом стояли идолы — деревянные фигуры древних богов. Днём и ночью на капище горели костры, жрецы варили в больших котлах мясо жертвенных животных, произносили заклинания.

Когда-то князь Владимир сам велел поставить на киевском капище огромную фигуру Перуна с серебряной головой и золотыми усами в окружении других идолов.

А теперь говорит: не боги это вовсе, а простые деревянныешки, не надо их ни почитать, ни бояться. Бог, в которого верят все христиане, — всемогущий и добрый, Ему не нужны языческие жертвы.

Всё изменилось в Киеве после того, как князь Владимир со своей дружиной вернулся сюда из военного похода к южному морю.

В городе Корсуни он принял крещение и вернулся домой — словно другой человек.

О ДЕРЕВЯННОМ БОЛВАНЕ С ЗОЛОТЫМИ УСАМИ

Вернувшись из Корсуни, князь Владимир сразу же велел в Киеве всех идолов снести.

Труднее всех оказалось справиться с огромным Перуном. Деревянного болвана привязали к хвосту лошади и потащили с горы. Я двадцать человек по приказу князя Владимира ещё били его палками, чтобы все видели — никакое это не божество, а большой деревянный пень.

Затем идола приволокли к Днепру, бросили в воду, и он поплыл по течению. На одном пороге застрял — так и торчал Перун много дней из воды.

Никто не знает, куда потом Перун подевался. Одни говорят — в Днепре утонул, другие — будто бы его ночью жрецы в лес отнесли и теперь кровавыми жертвами задабривают.

Вернувшись в Киев, князь Владимир крестил всех своих детей и всем им помимо языческих имён дал ещё и христианские. Христову веру приняли все родичи князя и домочадцы, его ближние бояре и городские старейшины.

Я на том месте, где прежде Перун стоял, князь Владимир велел поставить деревянную церковь во имя Василия Великого.

Чтобы все в Киеве поняли: Бог христиан сильнее Перуна.

ПРИ СВЕТЕ ЛУЧИНЫ

Ночь опустилась на Киев звёздным покровом. В избе Демьяна-рыбака зажгли дымную лучину. Дед Лукьян давно спал на печи, а вот Анфисе не до сна: нужно прясть да рубахи шить.

Василько помогает ей люльку с Калинкой качать, а сам шёпотом расспрашивает:

— Зачем же князь Владимир своего брата Ярополка загодя предупредил, когда пошёл на Киев? Ведь если нежданно напасть — победа верней...

— Его отец даже врагов предупреждал, когда шёл на них войной. Потому как знал в себе великую силу, — отозвалась из своего угла Анфиса, негромко постукивая веретеном. — Князь Святослав всегда отправлял гонца во вражий стан с письмом: «Иду на вы». А тут ведь не враг, а брат родной... Нет ничего хуже, когда братья друг на друга войной идут.

— Кто же из них победил в поединке? — не отставал Василько.

— А не было никакого поединка... Князя Ярополка убил в Киеве его же собственный воевода по имени Блуд. Решил Блуд служить не Ярополку, а Владимиру. Вот тебе и сын рабыни... Выходит, не зря мать ему такое имя дала: Владимир — тот, кто миром владеет...

— Почему же меня так неправильно назвали: Вася-Василёк?

— Увидела, наверное, матушка твои синие глаза, как васильки в поле, — и назвала, — незаметно улыбнулась в полумраке Анфиса.

— Есть же богатырские имена. Святополк — тот, кто войсками командует, Судислав — по правде всех судит, — никак не мог успокоиться Василько.

— Смотри-ка, да ты имена княжеских сыновей запомнил. Тебе бы грамоте, Василько, учиться. А я вот что вспомнила: у князя Владимира ведь ещё одно имя есть, крестильное.

— Как это так? Что за имя?

— Василий. Получается, вы с ним одно имя носите. В Киеве и церковь такая деревянная есть, во имя святого Василия Великого. Князь Владимир велел поставить её на том самом месте, где прежде идол Перуна стоял.

— А кто это такой — святой Василий?

— Про это в разных Божественных книгах написано, куда мне знать...

— Тогда сказку расскажи, Анфиса.

— Слушай. Только это не сказка, а быль про бабушку князя Владимира, княгиню Ольгу. Не побоялась Ольга отправиться в трудное и опасное путешествие в Византию. Присоединилась со своими ближними слугами к торговому каравану, который направлялся в Царьград...